

Малышева Н. В., Чувеева А. А.
N. V. Malysheva, A. A. Chuveeva

**СТЕРЕОТИПЫ И ВЗАИМНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КИТАЙЦЕВ И РУССКИХ,
ПРОЖИВАЮЩИХ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

**STEREOTYPES AND MUTUAL REPRESENTATIONS OF THE CHINESE
AND THE RUSSIANS INHABITING THE NEAR BORDER TERRITORIES OF THE FAR
EAST**

Малышева Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: natasha@knastu.ru.

Natalya V. Malysheva – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Cross-Culture Communication, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: natasha@knastu.ru.

Чувеева Александра Анатольевна – студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета, (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: cuveevaaleksandra@gmail.com.

Alexandra A. Chuveeva – Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: cuveevaaleksandra@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматриваются взаимные стереотипы и представления, существующие у китайцев и русских, проживающих на приграничных территориях. Анализируется историческая составляющая отношений между Россией и Китаем, складывающихся на протяжении многих веков, а также факторы, способствующие формированию различных представлений друг о друге. Кроме того, проводится исследование, на основе которого выявляются наиболее распространённые стереотипы русских и китайцев в отношении друг друга, а также делается вывод о формировании взаимного представления по отношению к другой нации и об источниках появления и распространения стереотипов.

Summary. The article examines the mutual stereotypes and perceptions that exist among the Chinese and the Russian people living in the near border areas of the Far East. The article analyzes the historical component of the relations between Russia and China, which have been developing for many centuries, as well as the factors contributing to the formation of different stereotypes about each other. Additionally, there has been conducted a study which identifies the most common stereotypes among the Russians and the Chinese people towards each other. As a result, the conclusions are drawn regarding the formation of mutual perceptions towards each nation and the sources of these stereotypes appearing and further spreading.

Ключевые слова: стереотипы, взаимные представления, приграничные территории, Северо-Восток Китая, Россия, Дальний Восток.

Key words: stereotypes, mutual perceptions, near border areas, Northeast China, Russian, the Far East.

УДК 327:008

Введение. Россия и Китай тесно и плодотворно сотрудничают в различных сферах: экономической, культурной, политической и туристической. Именно поэтому взаимные взгляды и стереотипы жителей этих стран являются особо актуальными в межнациональных отношениях. Особенно выделяются стереотипы, возникающие у жителей приграничных территорий, поэтому в статье речь пойдёт о взаимных представлениях друг о друге жителей, живущих в приграничных городах. Данная тема является актуальной для исследователей. Среди научно-исследовательских работ подобного плана можно выделить труды, описывающие политико-экономическое влияние Ки-

тайско-Восточной железной дороги на развитие Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая в конце XIX – начале XX века [1], анализирующие представления современных китайцев о русском человеке [13], посвящённые изучению проблемы трансформации национальной идентичности русских на Северо-Востоке Китая [12], раскрывающие проблемы и перспективы приграничного сотрудничества России и Китая в различных формах [5; 9].

Ввиду активного и плодотворного сотрудничества между странами, в особенности между приграничными районами, наблюдается повышенный интерес к культуре, языку, архитектуре, а также национальным особенностям друг друга. На фоне этого возникают различные представления и стереотипы о соседних странах и их жителях относительно совершенно различных сфер жизни. Наряду с непрерывным процессом развития технологий стереотипы укореняются в сознании людей и подкрепляются различными фильмами и социальными сетями, где активно распространяются неточные, а порой и ложные представления о культурах стран и их жителях. Таким образом, данная тема является актуальной в современных реалиях международного сотрудничества двух стран.

Цель исследования предполагает выявление взаимных стереотипов и представлений, сформированных у русских и китайцев друг о друге в ходе длительного контакта в результате проживания на приграничных территориях Дальнего Востока России и Китая.

Выбранная цель предопределила следующую группу задач, а именно:

1. описание исторических контактов, обуславливающих актуальность исследования;
2. уточнение ключевых терминов и понятий;
3. проведение экспериментов с русскими и китайскими информантами и интерпретация результатов;
4. формулирование выводов.

Методологическую базу нашего исследования составили анкетирование, ненаправленный ассоциативный эксперимент и метод семантического дифференциала, позволяющие получить актуальный современный материал о формировании стереотипов и их трансформации.

Данные методы, направленные на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте, активно применяются в исследованиях лингвокультурологического и культурологического плана [2; 13].

Различают три вида ассоциативных экспериментов:

- свободный, в котором испытуемому предлагается ответить первым пришедшим в голову словом-реакцией при предъявлении слова-стимула, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слова-реакции;

- направленный, в котором экспериментатор некоторым образом ограничивает выбор предлагаемого слова-реакции, накладывая определённые ограничения (например, дать слово противоположное по значению и т. д.);

- цепной, в котором испытуемому предлагается ответить любым количеством слов-реакций на предъявленное слово-стимул, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слов [2].

Методом свободного ассоциативного эксперимента в исследованиях этнических стереотипов и межличностных отношений пользовались такие учёные, как Гордон Олпорт [18] и Томас Петтигрю [19].

Г. Олпорт известен своим вкладом в изучение личностных черт и предрассудков. Он использовал метод свободных ассоциаций в некоторых своих работах, например «The Nature of Prejudice» [18]. В книге исследуются различные аспекты проблемы предрассудков: их корни в индивидуальной и социальной психологии, виды выражения, влияние на отдельных людей и сообщества. Автор рассматривает такие виды предрассудков, как расовые, религиозные, этнические, экономические и сексуальные, и формулирует предложения по снижению разрушительного эффекта дискриминации.

Т. Петтигрю специализировался на исследовании межгрупповых отношений, причин предрассудков различных типов, для исследования которых использовался метод свободных ассоциа-

ций. В работе «Intergroup prejudice: Its causes and cures» [19] лингвист акцентирует внимание на межгрупповых конфликтах, возникающих как результат предрассудков и ложных стереотипов, а также дискриминации по различным основаниям.

Метод семантического дифференциала применяется для построения субъективных семантических пространств. Он позволяет выявить ассоциативные связи между объектами в сознании и бессознательном человека. Суть метода в том, что испытуемому предлагается оценить стимул (объект) с помощью предложенного набора шкал. Обычно это биполярные шкалы, заданные прилагательными-антонимами. Оцениваемый стимул получает оценку по каждой из шкал, что позволяет описывать его как «точку или вектор в заданном многомерном семантическом пространстве, различать стимулы и описывать их различия» [10].

Приграничная территория – часть территории государства, как правило, совпадающая с границами соответствующего муниципального (административно-территориального) образования, либо иной район шириной до пяти километров, непосредственно прилегающий к государственной границе или пограничному водному объекту, находящемуся под суверенитетом государства [5]. Приграничные территории России и Китая представляют собой уникальные зоны соприкосновения двух великих культур, каждая из которых имеет богатое историческое наследие и собственные традиции, а также играют ключевую роль в развитии экономических, культурных и политических связей между двумя странами.

На российской стороне наиболее значимыми приграничными городами являются Благовещенск, Хабаровск, Владивосток и Уссурийск. Благовещенск, расположенный на берегу реки Амур, известен своим культурным наследием и историческими связями с Китаем. Хабаровск играет важную роль в транспортной инфраструктуре региона. Владивосток – крупнейший портовый город на Тихоокеанском побережье – является важным центром торговли и туризма. Уссурийск, известный своими сельскохозяйственными угодьями, также активно участвует в трансграничных торговых операциях.

С китайской стороны важными приграничными городами являются Хэйхэ, Суйфэньхэ, Фуюань и Маньчжурия. Хэйхэ, находящийся напротив Благовещенска, служит главным торговым партнёром для этого российского города. Суйфэньхэ благодаря своему географическому положению является одним из ключевых пунктов пересечения границы для туристов и бизнесменов. Фуюань, расположенный вблизи Хабаровска, активно развивает экономические связи с российскими партнёрами. Маньчжурия, будучи крупным транспортным узлом, способствует развитию логистической инфраструктуры региона.

Помимо этих важных городов, Россия граничит с городами Северо-Востока Китая и активно сотрудничает с ними. Взаимодействие между приграничными территориями Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая является важной частью и основой двустороннего экономического сотрудничества обеих стран. В торговле провинции Хэйлунцзян с Россией, например, только за период 14-й пятилетки объём торговли провинции с Россией составил 44,06 млрд долларов США, среднегодовой темп роста составил 23,3 %, став важной движущей силой внешней торговли и экономического роста провинции [16].

Северо-Восток Китая включает в себя три провинции: Ляонин, Цилинь и Хэйлунцзян. Провинция Ляонин представляет собой следующие города: Шэньян, Далянь, Фушунь, Аньшань, Бэньси, Даньдун, Цзиньчжоу, Инкоу, Ляоян, Телин, Чаоян, Паньцзинь и Хулудао. Несмотря на то что провинция Ляонин не граничит с Россией, обе стороны реализуют долгосрочное экономическое и торговое сотрудничество. С 1993 года провинция Ляонин поддерживает дружественные связи с Дальним Востоком Российской Федерации и рядом областей и краёв Сибири [15].

Провинция Цилинь расположена в центральной части Северо-Восточного Китая. На востоке граничит с Приморским краем России и с КНДР, на севере примыкает к провинции Хэйлунцзян, на западе – к Автономному району Внутренняя Монголия, на юге – к провинции Ляонин. Состоит из городов Чунчунь, Цилинь (Гирин), Байчэн, Байшань, Ляоюань, Сыпин, Сунъюань, Тунхуа, Хуньчунь.

Провинция Хэйлунцзян находится в северо-восточной части Китая, на границе с Россией. Исторически она была частью Маньчжурии, в настоящее время входит в географический район Китая Дунбэй (Северо-Восток). Провинция расположена в бассейне реки Амур. Граничит с Россией по рекам Амур (Забайкальский край, Амурская и Еврейская Автономная области) и Уссури (Приморский и Хабаровский края). С юга с провинцией Хэйлунцзян граничит китайская провинция Цзилинь, а с запада – китайский Автономный район Внутренняя Монголия [17]. В провинции Хэйлунцзян расположены города Харбин, Муданьцзян, Дацин, Цицикар, Цзиси, Цзямусы, Суйфэньхэ и Хэйхэ.

На протяжении многих столетий эти регионы были местом активного взаимодействия народов, торговли, культурных обменов и дипломатических миссий. Сегодня приграничье играет важную роль в развитии экономических связей, туризма и научных исследований. Взаимодействие этих городов помогает укреплять дружественные отношения между Россией и Китаем, способствуя развитию двусторонней торговли, культурного обмена и сотрудничества в различных сферах жизни. Подтверждением этому является Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года [3], а также Распоряжение Правительства РФ от 13 июня 2019 года «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках» [11].

История развития российско-китайских отношений началась с момента подписания Нерчинского договора в 1689 году, который вынудил Россию передать Цинской империи свои земли вдоль правого берега реки Аргунь и частично левого и правого берегов Амура. Окончательная граница между Российской и Цинской империями на Дальнем Востоке была установлена Айгунским договором 1858 года и Пекинским договором 1860 года. Граница прошла по рекам Амур и Уссури, через озеро Ханка и горные хребты вплоть до реки Туманган. Союзный договор между Россией и Китаем был заключён в мае 1896 года и предусматривал строительство Китайско-Восточной железной дороги через Маньчжурию к Владивостоку с возможностью последующего выкупа этой линии Пекином. Это способствовало росту торгового оборота между странами, а также активизации речного судоходства и становлению Манчжурии как промышленно развитой области в сравнении с другими регионами Китая [1].

На данный момент между Китаем и Дальним Востоком России сохраняются стабильные и взаимовыгодные отношения, которые продолжают развиваться в рамках экономического сотрудничества, культурного обмена и пограничного взаимодействия. Основными аспектами экономических отношений являются торговля, инвестиции, а также другие совместные проекты, такие как строительство трансграничной инфраструктуры (мосты и трубопроводы). Культурный обмен включает развитие туризма между приграничными территориями, образование в рамках обмена студентами.

На фоне такого плотного сотрудничества и взаимодействия культур возникает повышенный интерес друг к другу у жителей приграничных территорий рассматриваемых стран. В результате интенсивных контактов появляется большое количество различных стереотипов, которые не всегда являются правдивыми и положительными. Важно понимать, что за этими стереотипами часто скрываются недостаточная осведомлённость и ограниченный личный опыт общения, поэтому необходимо стремиться к углублению знаний о культуре и образе жизни наших соседей.

Итак, в нашей работе под стереотипом понимается «упрощённое представление человека об определённом объекте или явлении, которое отражает привычное отношение субъекта, сформированное в результате влияния социальных условий и полученного опыта» [4, 44].

В зависимости от социальной группы, на которую распространяется стереотипизация, стереотипы делятся на гендерные, возрастные, профессиональные, расовые, национальные/этнические, конфессиональные/религиозные, региональные, классовые, политические и т. д.

В нашем исследовании внимание уделяется национальным/этническим стереотипам.

Этнические (национальные) стереотипы представляют собой вид социальных стереотипов, основанных на представлениях о менталитете, наборе личностных качеств и поведении представителей различных этнических групп [7, 92].

Как отмечают российские исследователи М. С. Куликова и Е. А. Агапова, русско-китайские отношения схожи с «качелями», а именно «сменой дружеских отношений на конфронтации и отторжение и наоборот» [4, 44].

Китайское восприятие России основывается на стереотипах, включающих представления о сильном национальном характере, творческом потенциале, активности и свободомыслии. Примером служит Пётр I. Также подчёркиваются любовь к родине, склонность к крайностям и готовность бороться до победы. Китайцы считают важным применение силы и влияния для решения международных вопросов и защиты национальных интересов, что отражает стремление к восстановлению статуса великой державы.

Чэнь Ци, учёный, имевший опыт общения с русскими, отмечает их экстравертный, прямой и открытый характер, сильно отличающийся от сдержанного китайского стиля. Русские быстро сближаются, делятся личными переживаниями, что кажется китайцам излишне простым. Китайцы же ценят скрытность и непрямолинейность, что порой вызывает недопонимание среди русских. Эта разница в характерах приводит к трудностям в бизнесе, где неправильная интерпретация поведения партнёров может сорвать выгодные сделки [14].

У жителей Дальнего Востока тоже существует множество различных стереотипов по отношению к китайцам, живущим в приграничье, например, часто складывается мнение, что китайцы более трудолюбивы и доброжелательно настроены. Многие россияне считают китайцев слишком шумными или назойливыми, что вызывает дискомфорт в межкультурном общении. Некоторые считают, что китайские мигранты занимают рабочие места и обостряют проблему занятости. Существует также стереотип, что жители приграничных территорий Китая стремятся контролировать рынок, активно участвуя в торговле и иницируя экономические сделки, а также стремятся захватить территории России [4].

Для верификации вышеперечисленных положений, а также выявления актуальных стереотипов нами было проведено исследование, заключающееся в опросе китайцев и русских об их взаимных представлениях и стереотипах. Количество информантов составило 59 русских и 58 китайцев разных полов и возрастов. В опросе со стороны России приняли участие жители городов, находящихся в непосредственной близости к Китаю – городов Дальнего Востока (Хабаровск, Владивосток, Комсомольск-на-Амуре, Амурск). С китайской стороны удалось опросить жителей Северо-Востока Китая, а точнее трёх провинций: Хэйлунцзян, Юньнань и Ляонин.

Анкетирование русских жителей приграничных территорий

В анкетировании приняли участие жители России разных возрастов от 15 до 50 лет, наибольшую группу составили информанты 40-50 лет. Гендерное распределение – 57 % мужчин и 43 % женщин.

Участникам было предложено ответить на несколько вопросов об их представлении о китайцах. Результаты были получены при помощи ресурса [20].

Первый вопрос: «Напишите несколько предложений о том, что вы думаете о китайцах. Опишите их. Если вы встречали когда-либо китайцев, какие были ваши первые впечатления и изменились ли они, когда вы продолжили общение? Если вы никогда не встречались в жизни с китайцами, то напишите, как вы себе их представляете (характер, какие они в общении)».

Ответы были разнообразными, однако среди них самыми популярными были следующие:

- «Китайцы хорошие, дружелюбные, общительные люди» (16 человек);
- «Агрессивные, невежливые, грубые, громкие и невоспитанные» (7 человек);
- «Трудолюбивые» (5 человек).

Остальные опрошенные либо не встречались с китайцами, либо не имеют никаких представлений о них.

Следующий вопрос: «Какие самые популярные стереотипы о китайцах есть в вашем городе (укажите город)? Какие лично ваши стереотипы по отношению к китайцам?».

Наиболее распространёнными стереотипами в приграничных городах России оказались такие: «китайцы на одно лицо», «едят собак», «громкие и непонятно разговаривают», «низкие», «если китайское – плохого качества».

Последним был вопрос об источнике стереотипов, о том, откуда люди чаще узнают о стереотипах и с помощью чего они формируются: «Откуда вы узнали о данных стереотипах?» Таким образом удалось выяснить, что источниками распространения стереотипов служат:

1. окружающие люди, знакомые, семья, друзья;
2. интернет и социальные сети;
3. личный опыт.

Метод семантического дифференциала в исследовании стереотипов, сформированных среди русских жителей приграничных территорий

В данной части исследования опрошенным были предложены различные стереотипные утверждения, основанные на результатах вышеописанного опроса. Инструкция звучала следующим образом: «Прочитайте утверждение и оцените его верность по шкале от 0 до 4, где 0 – “определенно да”, 1 – “скорее да, чем нет”, 2 – “трудно сказать”, 3 – “скорее нет, чем да”, 4 – “совершенно нет”».

Первая группа вопросов была сформулирована для выявления стереотипов о внешности китайцев относительно роста («все китайцы низкого роста»), внешней схожести («все китайцы на одно лицо»). Вторая группа вопросов раскрывала восприятие внутренних характеристик («китайцы трудолюбивы», «пунктуальны»). В третьей группе проверялось утверждение о национальной принадлежности («китайцы – одной национальности»). В четвёртую группу входили вопросы о восприятии китайцами российских жителей.

Представим результаты в табл. 1.

Таблица 1

Стереотипы русских информантов о китайских жителях приграничных территорий

Стереотип	Результаты				
	0	1	2	3	4
Все китайцы низкого роста	12	30	34	16,9	6,8
Все китайцы на одно лицо	10	25	20	24	21
Китайцы – трудолюбивые люди	42	32	20	4	2
Китайцы пунктуальны	12	27	47	12	12
Китайцы неаккуратны	5	19	34	27	15
Китайцы только копируют, не изобретая ничего нового	3	10	14	30	43
Китайцы всегда кричат, когда разговаривают, будто ругаются. Они очень агрессивные	3	15	24	29	29
Китайцы из разных провинций не могут понять друг друга	15	17	37	19	12
Всё население Китая – одной национальности	10	10	32	22	26
Китайцы хотят захватить Дальний Восток и Сибирь	10	12	39	17	22

Из табл. 1 следует, что реакции русских информантов относительно внешности достаточно однородны: наибольший процент приходится на нейтральные реакции, т. к. многие не могут сказать точно, согласны они с данным утверждением или нет. Также большинство опрошенных склонны скорее согласиться с тем, что китайцы внешне похожи друг на друга.

Что касается стереотипа о национальной принадлежности китайцев («Всё население Китая – одной национальности»), участники опроса затрудняются дать конкретный ответ, однако некоторые всё же думают, что население Китая гораздо разнообразнее и не ограничивается одной национальностью, несмотря на их внешнюю схожесть.

Стереотипы, репрезентирующие внутренние характеристики китайцев, свидетельствуют в целом о положительном восприятии народа российским населением, проживающим в пригранич-

ных территориях. Так, 74 % русских информантов поддерживают утверждение о трудолюбии китайцев, 39 % – об их пунктуальности. Более 70 % не согласны с утверждением о том, что китайцы только копируют, ничего нового сами не изобретают. Стереотипы об агрессивности и неаккуратности являются ложными соответственно для 58 % и 42 %.

Таким образом, по результатам исследования, проводимого среди русских, можно утверждать, что большинство опрошенных довольно хорошо относятся к китайцам и их представления о них скорее положительные, чем отрицательные.

Анкетирование китайских жителей приграничных территорий

В анкетировании приняли участие 58 китайцев из трёх провинций: Хэйлунцзян, Ляонин и Юньнань. Среди опрошенных наблюдается больше мужчин, чем женщин – 60 и 40 % соответственно, их возраст варьируется от 18 до 88 лет.

Китайцам были предложены такие же вопросы, как и русским, с некоторыми различиями в формулировках.

Первый вопрос: «Каково ваше впечатление о русских?»

Исходя из ответов, можно сделать вывод, что китайцы имеют преимущественно положительное мнение о русских и описывают их как улыбчивых и щедрых людей, которые им нравятся. Полученные реакции: положительные – *улыбчивые, светлые, симпатичные, красивые и улыбчивые, щедрые, жизнерадостные, очень дружелюбные, родственные*; отрицательные – *высокомерные, не очень*; нейтральные – *нет впечатлений, не встречался, не имел опыта общения*.

Второй вопрос: «Изменилось ли ваше впечатление, когда вы продолжили общение?»

Впечатления китайцев после личной встречи и общения с русскими в большинстве случаев меняется, особенно у тех, кто ранее думал о них в негативном ключе. Те же китайцы, которые не имели опыта общения с русскими, думают, что их мнение о русских изменится в лучшую сторону после непосредственного общения с ними. Таким образом, мы видим, что китайские жители в целом позитивно воспринимают жителей соседнего государства и открыты к общению.

Метод семантического дифференциала в исследовании стереотипов, сформированных среди китайских жителей приграничных территорий

Участникам опроса со стороны китайцев были предложены некоторые утверждения, состоящие из распространённых на территории Китая стереотипов о русских, на которые они должны были отреагировать по шкале от 0 до 4, где 0 – «определённо да», 1 – «скорее да, чем нет», 2 – «трудно сказать», 3 – «скорее нет, чем да», 4 – «совершенно нет».

Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Стереотипы китайских информантов о русских жителях приграничных территорий

Стереотип	Результаты				
	0	1	2	3	4
Русские пьют очень много алкоголя	26	50	18	2	4
Русские раздражительны и не очень дружелюбны к незнакомцам	0	2	46	30	22
Русские конфликтны и любят драться	0	10	50	28	12
Русские не улыбаются	10	8	32	20	30
Все русские выглядят одинаково	6	20	18	24	32
Все русские говорят на английском	4	14	32	22	28
Все женщины в России умеют танцевать балет	6	12	42	20	20
В России все женщины красивы, но только до замужества и родов (после замужества они обычно толстеют)	14	14	40	18	14
В России все сотрудники полиции берут взятки	0	4	38	32	26
Русские очень любят матрёшку	16	24	44	12	4

Стереотип о русских и их злоупотреблении алкоголем: 26 % китайцев выбрали вариант 2 («трудно сказать»), 50 % – вариант 1 («скорее да, чем нет»), 2 % и 4 % не согласны с утверждением. Данные результаты показывают, что для большинства китайских информантов указанный стереотип является актуальным.

Стереотип «русские недружелюбны к незнакомцам». Здесь мы видим, что больше половины опрошенных склоняются к тому, что утверждение ложное: «совершенно нет» – 22 %, «скорее нет, чем да» – 30 %; 46 % информантов затруднились ответить (вариант 0). Данные показатели свидетельствуют в целом о положительном восприятии китайских жителей приграничных территорий российскими гражданами.

Стереотип «русские конфликтны и любят драться». Как и в предыдущем утверждении, большая часть респондентов затрудняется ответить (50 %), а оставшая часть считает утверждение неверным (40 %).

Стереотип «русские не улыбаются». В данном случае китайцы положительно смотрят на русских и считают, что данный стереотип не имеет ничего общего с действительностью: 30 % совершенно не согласны, 20 % выбрали «скорее нет, чем да», 32 % затруднились с ответом. Всего лишь 10 % согласились с предложенным утверждением.

Стереотип «все русские выглядят одинаково». 20 % опрошенных согласны с утверждением («скорее да, чем нет»), 18 % затруднились с ответом. Большинство китайских информантов выбрали варианты «скорее нет, чем да» и «совершенно нет» – по 24 % и 32 % на варианты 3 и 4 соответственно. Таким образом, примерно половина опрошенных не согласна с утверждением и считает, что русские внешне разные.

Что касается общей характеристики результатов от китайских информантов, можно отметить, что наибольший процент получили реакции по типу «затрудняюсь ответить», что свидетельствует о недостаточной сформированности представленных стереотипов у исследуемой группы. На наш взгляд, это может быть объяснено, во-первых, ограниченным опытом межкультурного взаимодействия и, во-вторых, некоторой осторожностью, присущей китайскому менталитету.

В конце исследования китайцев спросили об источниках сформированных представлений о жителях соседней страны. Стереотипы о русских у китайцев формируются в основном с помощью интернета (55,6 %), на основе личного опыта общения (22,2 %), от семьи и друзей (22,2 %).

Заключение. В ходе проведённого нами анкетирования и в результате сбора материала, полученного посредством свободного ассоциативного эксперимента и метода непосредственных составляющих, были выявлены несколько групп гетерогенных этнических стереотипов людей, населяющих приграничные территории Китая и России на Дальнем Востоке. Данные группы мы обозначили как стереотипы, репрезентирующие представления людей относительно:

- внешних характеристик жителей соседней страны;
- их внутренних характеристик;
- национальной представленности народа;
- образа «себя» в глазах жителей соседней страны.

Подтвердилось, что исторические и культурные факторы играют ключевую роль в формировании восприятия друг друга, создают определённые образы, которые часто далеки от действительности, т. к. многие из них складываются под влиянием средств массовой информации, общественного мнения, интернета.

Важной особенностью стереотипизации отношений жителей России и Китая является, на наш взгляд, сохранение отрицательных гетеростереотипов, что представляется совершенно невозможным в западной, ориентированной на толерантность культуре.

Изучение взаимных представлений и устоявшихся стереотипов позволяет лучше понять природу межнациональных отношений и выявить способы улучшить отношения между жителями стран-партнёров, расположенных по соседству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вradiй, С. Ю. Роль КВЖД в освоении Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая / С. Ю. Вradiй // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2022. – Т. 38. – С. 134-142.
2. Джанаева, В. В. К вопросу о свободном ассоциативном эксперименте / В. В. Джанаева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2008. – № 10. – С. 14-20.
3. Договор от 16 июля 2001 года о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Справочно-правовая система КонтурНорматив, сайт. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=7326> (дата обращения: 29.01.2025). – Текст: электронный.
4. Куликова, М. С. Выявление стереотипов русских и китайцев / М. С. Куликова, Е. А. Агапова // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – № 4 (6). – С. 43-45.
5. Лысенко, А. Е. Проблемы и перспективы приграничного сотрудничества России и Китая / А. Е. Лысенко // Modern Science. – 2020. – № 10-2. – С. 455-458.
6. Макаревская, Н. Ю. Русская «диаспора» в Китае и её национальная идентичность как значимый фактор в развитии отношений между странами на современном этапе / Н. Ю. Макаревская // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № II (50). – С. 31-36.
7. Миньяр-Белоручева, А. П. Этнические стереотипы в современном языковом пространстве / А. П. Миньяр-Белоручева, М. Е. Покровская // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 2. – С. 90-94.
8. Мокроусова, К. А. Приграничные территории: формализованные и доктринальные аспекты / К. А. Мокроусова, А. Н. Нифанов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10 (226). – С. 143-146.
9. Мусалитина, Е. А. Новые формы детско-юношеских обменов в системе Российско-китайского культурного и делового сотрудничества / Е. А. Мусалитина, М. А. Актанко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2024. – № VIII (80). – С. 19-27.
10. Новиков, А. Л. Метод семантического дифференциала: теоретические основы и практика применения в лингвистических и психологических исследованиях / А. Л. Новиков, И. А. Новикова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2011. – № 3. – С. 63-71.
11. О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках // Официальный интернет-портал правовой информации, сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906170010> (дата обращения: 29.01.2025). – Текст: электронный.
12. Петрунина, Ж. В. Интеграция северо-востока Китая и Дальнего Востока России в начале XXI века: два подхода к одному вопросу / Ж. В. Петрунина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № II (66). – С. 73-76.
13. Хань, Чж. Национальная специфика ассоциативной лакуарности в межкультурном взаимодействии: на материале русского и китайского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Хань Чжипин. – Благовещенск, 2016. – 178 с.
14. Ци, Ч. Образы современной России в культуре Китая (1991-2019): автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Чэнь Ци. – Хабаровск, 2020. – 26 с.
15. Цзоу, С. Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества между Северо-Востоком Китая и Россией / С. Цзоу, Д. В. Суслов // Власть и управление на Востоке России. – 2017. – № 2 (79). – С. 46-56.
16. Чжао, И. Приграничные территории Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая: статус и роль экономического сотрудничества / И. Чжао, Г. А. Гнатюк // География и краеведение в Якутии и регионах России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящённой 85-летию со дня рождения Г. Н. Максимова, Якутск, 22-23 марта 2024 г. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2024. – С. 142-145.
17. Orient.asu.ru // Кафедра востоковедения АлтГУ, сайт. – Новосибирск, 2025. – URL: <https://orient.asu.ru/o-kafedre> (дата обращения: 29.01.2025). – Текст: электронный.
18. Allport, G. W. The nature of Prejudice / G. W. Allport. – Reading, MA: Addison-Wesley, 1954.
19. Pettigrew, T. F. Intergroup Prejudice: Its causes and cures / T. F. Pettigrew // Actualidades en Psicologia. – 2008. – 22. – P. 115-124.
20. Анкетирование // Doc.google.com/forms. – URL: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfRXPkOBzd_pVHexKrT8qAasmRxaQDKcGO9P4NhRBEWu4CfIA/viewform (дата обращения: 29.01.2025). – Текст: электронный.